

это дело в подтверждении тезиса о том, что “конечно же, Кирша Данилов имел многочисленных однофамильцев”. (Горелов А.А. Указ. соч. С.168–169). Но ни на названных Гореловым листах (42, 57), ни во всем деле никакого другого “Кирши Данилова” нет.

¹⁰Там же. Д.1172. Л.1, 1 об.

¹¹ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.4. Л.109–110.

¹²Там же. Л.11–11 об. Документы в данном деле расположены не по хронологии.

¹³Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.1. С.100. В Царевосанчурской вотчине Демидовых Казанской губернии, соседствующей с Нижегородской, в середине XVIII в. была деревня Бобушкины. – ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.46. Л.103. 120.

¹⁴Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т.3. С.380.

¹⁵В Оханском уезде Пермской губернии в 1880 г. записано слово “бобоша”, обозначающее человека, который много “бобочет”, говорит без толку. См.: Словарь русских народных говоров. Л., 1968. Вып.3. С.38. В основе объяснения здесь явно звукоподражание. Но это вполне может быть поздним переосмыслением или занесенного из Поволжья термина, или восприятия некоторых видов скоморошьего исполнительства, к концу XIX в. уже забытого.

¹⁶ГАСО. Ф.24. Оп.25. Д.148. Л.70.

¹⁷Там же. Оп.1. Д.1618. Л.117–118 об.

С.А.Белобородов
Екатеринбург

“ЛЕСТОВКА – ХРИСТОВА ЛЕСЕНКА...”

Наверняка любой исследователь, занимающийся изучением старообрядчества, хотя бы раз в жизни видел лестовку – старообрядческие четки. С давних пор лестовка является неотъемлемой принадлежностью староверского быта. Вплоть до сего дня, надевая на моление “парадную” форму одежды – сарафан-косоклинник и плат “в роспуск” (для женщин) и долгополый “кафтан” темного цвета (для мужчин), старообрядцы непременно берут в руки этот символ “древлего благочестия”. Лестовка стала своеобразной «визитной карточкой» для большинства староверов. Вместе с тем этот предмет и связанные с ним предания еще не становились объектом специального исследования.

Лестовка (в настоящее время матерчатая, реже – кожаная) состоит из маленьких валиков (“бабочков” или “зубцов”), сплетенных либо нашитых на одну длинную ленту (“корешок”). Концы ленты соединены вместе и покрыты четырьмя, сшитыми попарно “лопастками” (“лапостками”). На шнурок, связывающий концы лестовки, надеты 7 ма-

леньких кружков (“передвижек”), скрытых под лопастьками. Корешок разделен на четыре части (по 12, 38, 33 и 17 бабочков) тремя более крупными валиками (“ступеньками”). Еще по три таких же ступеньки расположены с каждой стороны у связки перед лопастьками.

Все числа в лестовке имеют особое толкование: 4 лопастька символизируют 4 евангелистов; 7 передвижек – знак 7 церковных таинств, скрытых в евангельском учении; 9 ступенек – 9 чинов ангельских; 12 бабочков – 12 апостолов; 38 бабочков – 38 недель Богородица носила во чреве Христа; 33 бабочка – число лет земной жизни Христа; 17 бабочков – в память о 17 пророчествах о Христе. Довольно редко встречаются разновидности “обычной” лестовки – “детская” (из 50 бабочков; 2 части по 12 и 38 бабочков) и “богородичная” (из 150 бабочков, разделенных на 15 частей).

Само название – лестовка (листовка, лястовка, лествица, т.е. лесенка), – судя по имеющимся данным, появилось в России не позднее середины XVII в. В таможенных книгах Тихвинского монастыря под 1658 г. мы встречаем такую запись: «Явил вытержанин Степан Михайлов 30 гребней слоновых, 8 листовок». Под другим названием – «вервица» (от «вервь», веревочка) – лестовка упоминается и в более ранних источниках. Например, в Житии Пафнутия Боровского, написанном Вассианом Саниным в конце XV – начале XVI вв., есть такие строки: «Отец же дасть ему вервицу, по ней же сам молитву творяще...»

Вообще, по церковному преданию, четки – стеклянные, костяные, деревянные, янтарные и другие шарики, нанизанные на шнурок или соединенные крючками, – были введены в обиход еще в IV в. основателем одного из первых христианских монастырей Пахомием Великим для неграмотных монахов, которые ежедневно должны были совершать определенное число молитв и поклонов.

Среди православных четки (лествицы, вервицы) вплоть до второй половины XVII в. использовались не только монашествующими, но также белым духовенством и мирянами. Например, на немецкой гравюре, запечатлевшей молебен русского посольства в Регенсбурге в 1576 г., все персонажи изображены с четками, которые имеют характерные подвески в виде шариков или кисточек. В росписи имения Н. Романова, составленной в 1659 г., значатся «4 четки янтарные, да 3 лестовки» и т.п.

И в XVI и в XVII вв. размер четок и их форма не были строго регламентированы. В ризнице Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме, например, хранились четки самых разных «фасонов»:

яшмовые с 7 перекладками*, одной ворворкой** и кистью; корольковые с яхонтами (56 корольков, 4 ворворки); корольковые с сердоликовыми пронизками (37 корольков, 7 пронизок, 3 ворворки с кистями); янтарные (“по счету 50 мест”); вязаные шелковые; деревянные кипарисовые; янтарные (25 янтариков и 2 ворворки); хрустальные (49 хрусталей, 8 перекладок и ворворки).

Скорее всего, со временем в России четки также стали бы принадлежностью исключительно монашества (как в католичестве), если бы не события, связанные с расколом православной церкви. Старообрядцы, исповедовавшие приверженность «древлеправославным» традициям, с особым вниманием относились к атрибутике. Не удивительно, что лестовка стала восприниматься ими как один из символов истинного благочестия. “Популярности” лестовки, на наш взгляд, также способствовали случаи из житий старообрядческих мучеников – протопопа Аввакума, боярыни Морозовой и др.

В автобиографии Аввакума четки упоминаются дважды, причем в обоих случаях речь идет о борьбе с нечистой силой. Когда Аввакум сидел в темнице вместе с бесноватым Кириллом, то нечисть не только мучила последнего физически, но и не позволяла ему очищаться духовно: “[когда он] у правила стоять не захочет, диавол сон ему наводит, и я чотками постегаяю, так и молитву творить станет и кланяется за мной стоя...” В другой раз протопоп сам столкнулся с проделками дьявола: «И на ину нош един бес, в хижину мою вошед, походя и ничево не обрете, токмо чотки из рук моих вышиб и исчезе. Аз же, подняв чотки, паки начал молитвы творити».

В Житии боярыни Морозовой повествуется о том, как сестер-мучениц бросили в темницу, «а лестовок, сиречь чоток, не бе у них – и то мучители отняли. И мученицы навязали пятьдесят узлов ис трепиц и по тем узлам, аки по небовосходной лестнице, обе напеременах молитву Богу возсылали».

Со второй половины XVIII в. лестовка в умах обывателей однозначно ассоциировалась со староверами. Так, на сатирической картинке, изображавшей “поморского лжеучителя” и “феодосианина книжного” (конец XVIII в.), оба старообрядца держат в руках лестовки, по форме идентичные современным. Возросшую роль лестовки отметил такой знаток староверия, как архимандрит Палладий (Пьянков), который в “Обзрении Пермского раскола...” писал: “Лестовка имеет у

* перекладка (то же, что и “пронизка”) – крупная бусина, которая позже стала называться в лестовке “ступенька”.

** ворворка – особый шарик, бляшка или махровая подвеска над кистью.

раскольников более важное значение, чем у православных монахов. Лестовка делается из кости или кожи с двумя лепестками вместо крестика, какой бывает у четок. “Лестовка – Христова лесенка, говорят о ней раскольники, она в рай ведет”. Существовало, да и ныне еще существует мнение, что каждому христианину надлежит “всегда лестовку в руках держати и молитву Иисусову непрестанно повторяти: в церкви, и дома, и на торгу; ходишь, стоишь ли, сидишь ли, и на всяком месте”. Не позднее конца XVIII в. в старообрядческих цветниках, а позже и в отдельных списках и на настенных листах появилось “Сказание о лестовке” (СЛ).

В большинстве просмотренных нами списков СЛ тексты достаточно сходны. Разночтения связаны с пропуском или перестановкой слов, а также явными описками. Из существенных отличий можно выделить только одно: вместо 38 бабочков иногда указывалось 40. На наш взгляд, первоначально это была ошибка переписчика, спутавшего цифры $\tilde{м}$ и $\tilde{л}$, однако впоследствии число 40 получило самостоятельное толкование – “40-дневный пост и искушение в пустыне Иисуса Христа”.

Особый тип СЛ был издан в Москве старообрядцами-федосеевцами в конце XIX – начале XX вв. (между 1899 и 1906 гг. переиздан Л.А.Гребневым; в 1908 г. воспроизведен в “Старообрядческом поморском журнале”). При этом в текст были внесены серьезные изменения и дополнения. Главными из них являются следующие: после слов “9 чинов ангельских” добавлено “и 9 месячное ношение во утробе пречестнаго младенца пресвятою Богородицею”. Вместо “38 бабочков” указано “39 бабочков – 39 недель и два дни пресвятая Богородица во чреве Христа носила”. Основной текст дополнен поучением о молитве. Несколько изменен заголовок – “Сказание о лестовке или вервице по уставу”.

Примечательно, что федосеевский вариант и вариант с 40 бабочками получили большое распространение в поздних копиях СЛ. Таким образом, первоначально функциональное значение вервицы / лестовки XVI – XVII вв. (молитвенные четки из 25, 40, 50 или 100 бабочков) в конце XVIII – XX вв. заменилось на символичное (лестовка из 100 (101 или 102) бабочков), где каждый элемент носил “мистический” характер.

Необходимо сказать еще об одном факте, связанном с четками. В коллекции Тобольского музея-заповедника хранятся лестовки, которые никогда не принадлежали староверам, а были украшением праздничного наряда барабинских татар. Возможно, что в свое время инородцев прельстила необычность старообрядческих четок и они “заимствовали” форму лестовки, полностью лишив ее «идеологического» содержания.